

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

— Трудно было осваивать чужую культуру, чужой язык, образ жизни?

— После того как я ушла из Большого театра, я около трёх лет колесила по театралам, работала и в Михайловском, и в Милане, в театре Ла Скала. Я была по жизни вечным гастролёром и ужасно устала от этого. Поэтому, когда меня пригласили в Ковент-Гарден, я подумала, что Лондон — то место, где мне очень хотелось бы остаться. И только я об этом подумала, как директор театра вдруг предложил мне работать на постоянной основе. Я с радостью согласилась, даже не подумав о том, что начинать новую жизнь будет не очень легко и просто. После очередных гастролей откуда-то из Милана я с тремя чемоданами переехала в Лондон, вообще не понимая, как что будет: я никогда не жила самостоятельно, никогда не занималась ни хозяйством, ни бытом. Я пришла к директору театра: «Я приехала!», а он мне: «Хорошо, мы рады, вот расписание репетиций». Я ждала, что мне сейчас дадут ключи от квартиры, а он: «А ты квартиру уже сняла?»

Я заплакала, не понимая, зачем я вообще сюда приехала. К тому же я почти не знала языка. Мне очень тяжело было, но меня поддержали в театре, помогли, я сняла квартиру, начала разбираться в каких-то бытовых вещах. Но это не самое главное в жизни! Там же другая хореография, другая публика — конечно, я на гастролях в Лондоне уже была, но всё равно вписываться нелегко было.

Теперь я обожаю Ковент-Гарден, прежде всего коллектив. Это абсолютно моя компания, я люблю всех — и артистов, и педагогов. Я нашла своё место. Там мне уютно и все ко мне хорошо относятся — никаких нервов. Я до сих пор не идеально говорю по-английски, но понимаю и умею объясняться, у меня появились друзья, и я наконец-то купила свою собственную квартиру. Теперь вряд ли что-то меня подвигнет уйти оттуда.

— Расскажите о своём опыте общения с современной хореографией. Вы ведь редкий пример классической балерины, которой блестяще удаётся contemporary dance...

— Я вообще не зацикlena на классическом балете, я люблю танец — танец вообще.

— Говорят, что вы просто потанцевать любите...

— Бывает. Сейчас меньше, а раньше я очень любила на дискотеки ходить.

Работать с современной хореографией я начала ещё в Большом театре, вот сразу, как пришла. Я много танцевала хореографии Алексея Ратманского, была прекрасная работа Твайлы Тарп «В комнате наверху», прекрасная работа Уильяма Форсайта «Херман Шмерман», и у меня всё это хорошо получалось. Я много ездила, знакомилась с разной хореографией, а когда пришла в Королевский балет, была потрясающая работа с Уэйном Макгрегором. Для меня это космический хореограф, даже не хореограф, а демиург, который создаёт свой мир. Да, у него бывает одна работа удачнее, другая слабее. Но когда удача — это абсолютная фантастика.

Я поняла, что очень хочу научиться этому, овладеть этим искусством и вообще лучше танцевать. Кричат: «Зачем тебе это надо? Ты балерина!» Но мне это очень интересно. Мне кажется, что ты намного богаче, когда знаешь много языков; так же и в танце: я становлюсь богаче от этого — мой язык, моё тело, и даже к классике подхожу с другим настроением.

— С кем из современных хореографов вам интереснее всего работать?

— Их много. С продюсером Сергеем Даниляном и балеринами Большого театра у нас был проект «Отражение», где мы работали с Мауро Бигонцетти; у него есть очень хороший номер, который был у нас в репертуаре с Иваном Васильевым, «Серенада» — очень красивый дуэт. Потом мы с Даниляном сделали проект, где была хореография Охада Нахарина — это израильский хореограф, создатель особого танцевального стиля «гага», Сиди Ларби Шеркау из Бельгии и португальца Артура Питты. Это уже было совсем «контемпорари» — совсем другой жанр и стиль. Это было безумно интересно — полёт в другое!

Тот же Ларби — его хореография потрясающая и очень хорошо смотрится на классических артистах, потому что у него много красивых поддержек, пластики. Это замечательно получается и у Макгрегора, и у Форсайта. Матс Эк, Иржи Килиан — каждый из этих хореографов создаёт свой собственный язык, театр и мир. Моя задача — найти такого хореографа, который был бы близок мне, который работает на стыке жанров, когда классические танцовщики танцуют не «контемпорари», когда ты лежишь на полу и у тебя всё должно быть приземлено, а то, что подходило бы классическим танцовщикам с их линиями, с их пластикой ног.

— Сейчас, когда вы «устаканились» в Лондоне, вы строите какие-то планы?

— Вот сейчас — нет. Когда я пыталась работать по плану, обязательно что-то срывалось, у меня была куча травм. Сейчас я действую интуитивно. Сезон очень интересно начался, у меня была очень большая работа в Королевском балете — «Анастасия» Кеннета Макмиллана, очень интересная, большая роль. В конце декабря будет «Спартак», которого я никогда не танцевала, потом «Маргарита и Арман» Эштона, «Майерлинг» Макмиллана. Этот сезон — всё сплошное новое, интересное. Другого планировать не хочется.

— А в стратегическом плане?

— Я знаю, что я всегда буду в танце. Мне хочется делать свои собственные спектакли. Даже не проекты, потому что проект — это что-то для того, чтобы ездить и собирать деньги. Он может быть и очень хорошим, но хочется всё-таки заниматься настоящим искусством. Очень бы хотелось найти хореографа, с которым мы могли бы поставить «Золушку». Я её обожаю и мечтаю о ней много лет.

Хочется быть в творчестве. Хочется кому-то помочь, делать фестивали, потому что я знаю кучу интересных компаний, например, из Африки, которые очень интересно танцуют, есть прекрасные театры танго... Хочется многое, потому что я очень люблю танец. Но надо ещё потанцевать, пока ещё хорошая форма, хороший возраст и можно ещё сделать что-то в искусстве.

— Как вы себя чувствуете в Перми?

— Приятно удивляет, что всё здесь на таком высоком уровне — и труппа, и школа. Работа здесь доставляет огромное удовольствие, потому что я, конечно, уехала, но я очень люблю свою страну, и рвать все связи не хочется. Для меня большое счастье познакомиться с новой труппой, и я надеюсь, что это будет небесполезный опыт для пермских танцовщиков, потому что я русская балерина, но я всё же чуть-чуть иначе танцую английскую хореографию. И зрителям, надеюсь, тоже будет интересно.

Реклама

16 ЛЕТ — ГАЗЕТА ГОРОДСКОГО БОЛЬШИНСТВА

■ Стабильно
высокая аудитория*

■ Еженедельный выход
120 тыс. экз.

Получите большинство:

**210-40-28, 210-40-23,
reklama@idk.perm.ru**

Подробнее о рекламных возможностях
«Пятницы» — newsco.ru/ads

* Газета «Пятница» — лидер по величине читательской аудитории среди общественно-политических изданий в Перми, по данным исследования Института «УралИНСО» («Весна-2010», «Осень-2010», «Весна-2011», «Осень-2011», «Весна-2012», «Осень-2013», «Весна-2014», «Осень-2014»).